

УДК 811.111'367=811.161'367

Айдарова А.М., старший преподаватель, Набережночелнинский институт (филиал) ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ)

Аннотация. В статье рассматриваются средства описания поведения человека на материале произведений русского, английского и татарского языков. Выделяется функционально-семантическое поле поведения, представленное разноуровневыми языковыми средствами. Делается вывод об уместности употребления разноуровневых средств описания поведения в художественном тексте.

Ключевые слова: поведение; разноуровневые средства; функционально-семантическое поле; глагол поведения.

Как известно, человек живет, совершая определенные поступки. При этом ему также свойственно наблюдать за поведением окружающих и оценивать его. На основе анализа термина «поведение человека» с позиции общегуманитарных наук мы пришли к следующему его понятию: поведение человека – это «система наблюдаемых и подвергающихся оценке действий и поступков человека в материальной, интеллектуальной и социальной сферах жизни, обусловленных потребностями субъекта, а также его культурными и индивидуальными особенностями» [1, с. 16]. В современной лингвистике актуальными остаются исследования национально-культурной специфичности языковых единиц различных уровней. В этой связи нами предпринята попытка выделить средства языка, репрезентирующие поведение субъекта и его поступки. Материал для исследования был извлечен из художественных произведений на русском, английском и татарском языках.

Исследования языка художественного текста русского языка, проведенные О.М. Исаченко (2000), выявили огромный арсенал языковых средств, способных описывать человеческое поведение. Весь материал, по

мнению автора, располагается на четырех уровнях: лексическом, фразеологическом, синтаксическом и текстовом [2]. Такое разнообразие средств описания поведения исследователь связывает с неоднозначностью самого термина «поведение» и его социально-психологическим характером. Автор видит возможным выделить функционально-семантическое поле (далее – ФСП) поведения. Термин «ФСП», связанный с именем А. В. Бондарко и других, включается в систему понятий функциональной грамматики. Встает вопрос об уместности употребления данного термина в рамках семасиологии. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» читаем: «В основе каждого ФСП лежит определённая семантическая категория – тот семантический инвариант, который объединяет разнородные языковые средства и обуславливает их взаимодействие» [3]. Таким образом, можно принять точку зрения Исаченко О.М. и выделить ФСП поведения, под которым понимается «такое лексическое множество, которое включает разносубстратные языковые единицы, содержащие в семантике и/или актуализирующие в контексте сему «вести себя каким-либо образом» и передающие в тексте однотипную экстралингвистическую ситуацию» [2, с. 17].

На основе выводов О.М. Исаченко и проведенного нами анализа художественных произведений выявлены следующие разноуровневые средства репрезентации понятия «поведение человека»:

1. *Лексический уровень* представлен:

а) существительными, обозначающими разновидности поведения (*рус.* поведение, лезть, *там.* гамэл, дорфалык, *англ.* behaviour, flirtation и т.д.), а также именуемыми лиц (*рус.* лезтец, *там.* мактанчык, *англ.* moaner и т.д.);

б) прилагательными;

в) глаголами, включающими собственно глаголы поведения, а также глаголы других лексико-семантических групп, актуализирующие в конкретном контексте поведенческий смысл;

г) наречиями.

2. *Фразеологический уровень* представлен устойчивыми словосочетаниями (фразеологическими единицами).

3. *Синтаксический уровень* включает в себя свободные словосочетания (прил.+сущ., глагол+наречие, глагол+как/кебек/as+сущ. и т.д.).

4. *Текстовый уровень* представлен сочетанием межчастеречных и разноуровневых средств, соединенных в одном предложении (тексте).

Мы рассматриваем произведения, разные по объему и жанру, но объединенные единой тематикой: в них раскрываются культурные особенности поведения человека в различных жизненных ситуациях.

Роман К. Фокс «Watching the English. Hidden rules of English behaviour» [4] («Наблюдая за англичанами. Скрытые правила поведения») принадлежит к социологическому исследованию. Рассказы С. Довлатова [5] являются образцом филологической прозы писателя. Роман татарского писателя Ф. Сафина «Биек тауның башларында» [6] («На вершине высоких гор») представляет собой пример современной художественной прозы. В данных произведениях авторами раскрываются этнические образцы поведения трех народов: англичан (роман К. Фокс), русских (рассказы С. Довлатова) и татар (роман Ф. Сафина).

Обратимся к творчеству русского писателя. Небольшой по объему рассказ «Это непере译имое слово “хамство”» [5, с. 186-189] пестрит средствами, описывающих неискреннее, неестественное, грубое поведение русского человека.

Так, **на лексическом уровне** поведение передается глаголами *действовать, задевать, возражать, стушеваться, изгибаться* (перед кем-л.). Многие глаголы не являются чисто поведенческими, но в контексте рассказа и в сочетании с *наречиями грубо, нахально, нагло, крикливо, претенциозно, угодливо*, приобретают такой смысл.

Синтаксический уровень представлен свободными словосочетаниями. Интересен эпизод, где описывается поведение человека, который старается угодить продавцу. Автор подчеркивает, что поведение человека-льстеца

находит отражение даже в его телодвижениях: «... я начинаю как-то *жалобно закатывать глаза, изгибать широкую поясницу, делать какие-то роющие движения правой ногой ...*» [5, с. 188]. При этом отмечается, что и свою речь угодливый человек строит особым образом, прибегая к уменьшительно-ласкательным суффиксам: «Девушка, *миленькая*, будьте добречки, свесьте мне *маслица граммчиков сто ...*» [5, с. 189]. Можно отметить, что неискренне поведение реализуется даже на словообразовательном уровне.

Разноуровневые средства обозначения поведения помогают также передать определенные стереотипы о той или иной нации или группе. Так, в романе Ф. Сафина о жизни городской девушке, волею судьбы оказавшейся в деревне, находим примеры стереотипного представления о деревенских жителях: «Авылда кешеләр һаман да *ягымлы, эчкерсез, гади һәм ярдамчел* дип уйлый әнисе» [6, с. 48]. Особенности поведения сельчан передаются здесь с помощью прилагательных (**лексический уровень**).

Другой эпизод описывает правила поведения в деревне в форме совета главной героине, данный ее матерью: «Авыл кешесе *жебен торганны* яратмый, кызым. Белгәнеңне шатырдатып эшлә, тел-теш тидерерлек булмасын, белмәгәнеңне сора, сорау гаеп түгел. Белмәгәнгә сабышып, *кул кушырып утыруны* бер дә килештерми сала халкы» [6, с. 28]. Поведение, описанное в данном примере **фразеологизмами**, представляет антиценность для сельского населения.

В романе татарского писателя поведение обозначается также существительными *кылану, кыланмыш, гамал*; глаголами (прежде всего, глаголами поведения) *чыгымчылану, көйсезләнү, очыну, хольксызлану, артистлану, оялу, котыру*; словосочетаниями в виде сравнительных оборотов *хәйләкәр төлке белән бер, чын хужаларча тоту* (**синтаксический уровень**) и др.

Перейдем к роману английской писательницы. К. Фокс описывает этнические особенности поведения англичан. Известная сдержанность этого народа является ключевым фактором в их поступках. Так, считается

некорректным хвастаться приобретением шикарного дома, вместо этого можно услышать жалобы по поводу сложностей, возникших с его покупкой: «One does not *boast* about one's purchase of a beautiful Cotswold cottage ... one *moans* about the awfulness of the estate agents ...» [4, с. 120]. В этом примере поведение передается глаголами (**лексический уровень**).

Разговоры о деньгах, стоимости приобретенных предметов считаются неуместными в английском обществе. Поведение людей, нарушающих это правило, описывается **фразеологическими оборотами** *commit the breaches*, *break the rule*. Реакцией окружающих на вопросы, связанные с деньгами, становится неловкое, неуклюжее поведение, описываемое прилагательными *awkward*, *uncomfortable* (manner). Человек, оказавшийся в такой ситуации, ведет себя беспокойно, смущенно, что проявляется в его манерах, движениях, взгляде. Такое поведение репрезентируется свободными словосочетаниями *laugh nervously*, *reply with one's hand half-covering one's mouth*, *cough uneasily*, *exchange raised eyebrow glances* (**синтаксический уровень**).

Англичане позволяют себе лишь временно отказаться от условностей на корпоративных вечеринках, особенно по случаю Рождества. Так несерьезное поведение может описываться существительными *misbehaviour*, *debauchery*, *(less) restraint*, *(less) deference*, *flirtation*; глаголами *misbehave*, *flirt*, *snog*; глагольными фразеологическими оборотами *make a fool of oneself*, *pluck up the courage*, *overstep the invisible boundaries*, *go little bit too far*, *let one's hair down* (**фразеологический уровень**). Такой период ожидаемого непринужденного поведения автор именуется сочетаниями *cultural remission*, *legitimized deviance*, *time-out behaviour*. Интересно, что при этом используются термины, ассоциируемые с такими сферами жизни, как медицина (*remission*), юриспруденция (*legitimized*), спорт (*time-out*). Очевидно, автор хотел передать мысль о том, что такое поведение свойственно людям, занятым в различных сферах жизнедеятельности.

Сочетание разноуровневых средств, органически соединенных в художественном тексте, делает описание поступков и поведения людей более

ярким, иллюстративным и убедительным. Несомненно, центром ФСП поведения являются глаголы. Поведение – это система действий, и именно глагол (прежде всего, глагол поведения) из всех упомянутых средств наиболее специализирован для обозначения действия человека. Васильев Л.М. относит к «семантическому полю» поведения только такие глаголы, которые характеризуются, по крайней мере, одной из двух дистрибутивных формул: «кто-то ведет себя кем-либо» или «кто-то ведет себя как-либо по отношению к кому-либо» [7, с. 54]. При этом «поведение» понимается в узком (бытовом) смысле как «совокупность действий и поступков человека, получивших ту или иную социальную (моральную) оценку» [7, с. 54]. Глаголы поведения не раз являлись объектом специального лингвистического исследования, прежде всего, в русском языке. Так, они рассматривались с точки зрения их семантики (Васильев 1981 [7, с. 56-68], Кузнецова 1988 [8, с. 75-78], Сандомирская 1991 [9], Бабенко 2008 [10]), функциональных возможностей (Жданова 1986 [11]), в лингвокультурологическом аспекте (Исаченко 2000 [2]), в русле когнитивной лингвистики (Плотникова 2005 [12]) и др. Данные исследования готовят базу для дальнейшего комплексного анализа лексико-семантической группы глаголов поведения трех разноструктурных языков в сравнительно-сопоставительном аспекте

Литература

1. Айдарова А.М. Лексико-семантическая группа как отражение основных характеристик человеческого поведения (на материале глаголов поведения в русском и английском языках) // Филология и культура. Philology and Culture. – Казань, 2013. – №4(34). – С. 13-18.
2. Исаченко О.М. Функционально-семантический класс глаголов поведения: системно-семантический, функциональный и лингвокультурологический аспекты: дис. ... канд. филол. наук / Исаченко О.М.; Новосибирский. гос. ун-т. – Новосибирск, 2000. – 208 с.

3. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс] // URL: <http://tapemark.narod.ru/les/566b.html> (дата обращения 13.10.2014).
4. Fox Kate. Watching the English. The hidden Rules of English Behaviour. – London: Hodder and Stroughton Ltd, 2004. – 424 p.
5. Довлатов С. Блеск и нищета русской литературы: Филологическая проза. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. – 256 с.
6. Сафин Ф. М. Биек тауның башларында: Роман. – Казан: Татарстан газета һәм журналлар нәшрияты, 1998. – 240 бит.
7. Васильев Л.М. Семантика русского глагола: Глаголы речи, звучания и поведения. Учеб. пособие. – Уфа: БГУ, 1981. – 71 с.
8. Лексико-семантические группы русских глаголов: Учеб. слов.-справ./ Авт.-сост. Э.В. Кузнецова (науч. рук.), Л.Г. Бабенко, Н.А. Боровикова и др.; [Под общ. ред. Т.В. Матвеевой]. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1988. – 152 с.
9. Сандомирская И.И. Эмотивный компонент в значении глагола: на материале глаголов, обозначающих поведение // Человеческий фактор в языке. – М., 1991. – С. 114-136.
10. Большой толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английский эквиваленты / Под ред. Проф. Л.Г. Бабенко. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2008. – 576 с.
11. Жданова О.П. Функционирование глаголов поведения в составе однородного синтаксического ряда // Классы глаголов в функциональном аспекте. – Свердловск, 1986. – С. 37-44.
12. Плотникова А.М. Когнитивные аспекты изучения семантики (на материале русских глаголов): Учеб. пособие. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. – 140 с.

LANGUAGE MEANS OF REPRESENTATION OF HUMAN BEHAVIOUR
(ON THE MATERIAL OF THE RUSSIAN, ENGLISH AND TATAR
LANGUAGES)

Abstract. The article analyzes the means of representation of human behaviour on the material of Russian, English and Tatar texts. A functional-semantic field of behaviour comprises means of different linguistic levels. The author comes to the conclusion of the appropriateness of their use in the literary texts.

Key words: behaviour, means of different linguistic levels, functional-semantic field, a verb of behaviour.